

ШИФРТЕЛЕГРАММА

СТРОГО СЕКРЕТНО

СНЯТИЕ КОПИЙ ВОСПРЕЩАЕТСЯ

Экз. № 1-РАЗМЕТКА	Экз. № 6-т. Микояну	Экз. № 11-т. 10 Отдел
№ 2-т. Сталину	№ 7-т. Берия	№ 12-т.
№ 3-т. Сталину	№ 8-т. Маленкову	№ 13-т.
№ 4-т. Молотову	№ 9-т. Вышинскому	№ 14-т.
№ 5-т. Ворошилову	№ 10-т. Деканозову	№ 15-т.

Из ЛОНДОНА № 12363 15 час. 55 мин. 24 / У1 19 44 г. экз. № 1

12364

Спец. № 443 444

(м)
О С О Б А Я
Вне очереди

МОЛотову

22 и 23 июня я встречался с Миколайчиком и сообщил ему условия возобновления дипотношений, согласно Вашему № 281.

При встрече 22 июня, в ответ на высказанную мной нашу позицию о линии Керзона как будущей границе, я выслушал взгляды Миколайчика и Грабского по этому вопросу. Они сводятся к следующему: Польское государство не может выйти из этой войны с территорией меньшей, чем было до 1939 года; желательно, чтобы эта территория даже выросла; Западная Украина и Западная Белоруссия вместе настолько велики, что никакой подобной компенсации на Западе поляки получить не смогут; Миколайчик и Грабский хотели бы установить на время войны так называемую "демаркационную линию", к востоку от которой создавалась бы советская администрация, а к западу - польская. Эту демаркационную линию Миколайчик и Грабский готовы были бы провести по линии этнографической границы Польши /которая в их представлении проходит восточнее Вильно и восточнее Львова/. Поскольку оба мои собеседника заявили, что для них "линия Керзона" неприемлема, я вновь подчеркнул, что для СССР эта позиция неизменна. Что же касается так называемой "демаркационной линии", то этот вопрос сейчас не стоит, поскольку он относится к вопросам

12363 12364

соглашения об администрации, о котором может идти речь лишь после восстановления дипотношений.

Несмотря на прямое несогласие Миколайчика с границей по линии Керзона у меня осталось впечатление, что он /и даже Грабский/ уже подготовлены к тому, что придется признать эту линию, но сейчас находят возможным еще не соглашаться / в одной реплике Грабского, направленной Миколайчику и сказанной очень тихо, я услышал: "Ведь Рузвельт не согласен". Речь шла о линии Керзона/.

22 июня я беседу не закончил потому, что время вышло и я должен был ехать к норвежскому министру иностранных дел Ли, визит к которому был давно согласован.

При встрече с Миколайчиком и Грабским 23 июня к вопросу о границе мы не возвращались, ограничившись подытоживанием разговора, состоявшегося накануне. Поскольку Грабский вновь сказал, что "для польского правительства это неприемлемо", я заметил, что передаю взгляды своего правительства не польскому правительству, а господину Миколайчику лично.

И далее я изложил вопрос о необходимости удаления из польского правительства и его окружения тех, кто приложил руку к провокационному выступлению польпра о катынских убийствах, назвав фамилии Соснковского, Рачкевича, Кукеля и Кота, как главных, сказал, что дело идет не о замене отдельных министров, а о реконструкции польского правительства, в котором премьером мог бы быть и Миколайчик; сказал о необходимости

12363 12364

участия в польском правительстве поляков из Англии, польских деятелей из краевой Рады Народовой, польских деятелей в США и СССР; и последнее - о необходимости для реконструированного польского правительства признания глубокой ошибки - акцию польского правительства о катынских убийствах.

Если при вопросе о границах, о котором говорили раньше, чем об остальных вопросах, Грабский и Миколайчик обнаружили достаточное красноречие, то при вопросах об удалении "четверки" и реконструкции польского правительства у них ничего не нашлось сказать.

Я спросил Миколайчика, что он может ответить по вопросам, которых я здесь коснулся? Миколайчик, очень волнуясь, сказал, что при таком положении он не видит дружественности в позиции СССР в отношении Польши. Однако, прощаясь, Миколайчик заметил, намекая на возможность встречи со мной: "Гора с горой не сходятся, а человек с человеком могут сойтись". При беседах присутствовал Щиборин.

24/V1-1944 г.

Л Е Б Е Д Е В

11-экз.рк
24/V1.22-10
вып. Стриганов

верно: *Мф*